

МИХАИЛ ЧВАНОВ

ПОЭТ-АЛКАШ ВЫРАЗИТЕЛЬ АЛКАША-НАРОДА?

До последнего времени бульварные журналы старались не пачкать имени Сергея Есенина. И вдруг за два дня до 115-летия со дня рождения великого поэта чесоточный зуд обуял Дмитрия Быкова. Заметно пожелтевшие и даже поглубевшие в последнее время “Известия” 1 октября 2010 года на полосе “Взгляд” опубликовали его опус “Трезвый Есенин”. Опус, можно сказать, появился вовремя: в русле президентских установок борьбы за трезвость, а великий русский поэт, загнанный в западню, в том числе Бухариным, к сожалению, в последние годы сильно пил, и вот, оказывается, именно за это, а не за гениальные стихи его так любил и любит нынешний не менее пьющий русский народ, то есть народ-алкаш, как своё внутреннее выражение, любит поэта-алкаша. Д. Быков обижается за Высоцкого, что народ любит его меньше, чем Есенина, хотя пример Высоцкого здесь более чем неуклюж, потому как Владимир Семёнович был ещё в меньшей степени трезвенником, чем Сергей Александрович.

Процитирую Д. Быкова: “Есенин, портрет которого с трубкой висел чуть ли не в каждой избе (обратите внимание, не в квартире, не в коттедже, не в особняке нового русского, а именно – в избе, а в избах, как известно, живут последние, можно сказать, реликтовые русские крестьяне), стихи которого – пусть хоть десять строчек – процитирует вам любой алкаш, зачастую не помнящий собственного имени”. Каково?!

Д. Быков, чтобы не казаться предельно радикальным в своём отношении к поэту, мажет его дёгтем с некоторыми оговорками, что его утверждение о деградации поэта относится к позднему Есенину, а вот, мол, в самом начале, когда он был трезвый, он был сильный, и обязательно авангардный русский поэт, но такого Есенина русский народ на дух не принимает, потому как до авангарда русский народ не дорос, и народ-алкаш воспринимает только поэта-алкаша. Всё, что написано Есениным после 1923 года, по мнению Д. Быкова, “к подлинному Есенину не имеет никакого отношения, ибо лучшее из написанного им сегодня почти никому неизвестно, а чтут, цитируют и до сих пор поют на свадьбах то, что написал безнадёжный алкоголик в состоянии прогрессирующей деградации. Последние пять лет были временем постепенного упадка, прогрессирующего бессилия, и главной их темой было оплакивание самого себя. Есенин поздний – спившийся тенор, поющий в кабаке для собутыльников, вырождение богоборца – в хулигана. Я, разумеется, далёк от того, чтобы сводить уроки есенинской биографии к антиалкогольной пропаганде. Я хочу лишь сказать, что своего любимого поэта народ воспри-

нял не в лучшем его состоянии – и, более того, полюбил его в его вырождении, а это говорит о народе нечто более важное, чем любые наши социологические домыслы. Дело, конечно, не в том, что основные черты российского социума совпадают с чертами сильно и упорно пьющего человека – многословием, отказом от логики, резким перепадом от сантиментов к зверству и обратно. Мне кажется, всё глубже и страшней: весь современный российский социум, который так любит Есенина с самого конца двадцатых, живёт в основном воспоминаниями о том, что он мог когда-то – и чего больше не может теперь. Он повторяет “Синие твои глаза в кабаках промокли”, он лепечет о каких-то погубивших его врагах и ложных друзьях, но на деле занят только одним – упивается своим падением. Именно в этом поздний пьяный Есенин так созвучен современникам и потомкам – они понимают его падение, ибо и сами пережили его. Ещё трясут остатками былого величия, но предъявить уже ничего не могут. Это эмоция сильная, кто бы спорил, – но низменная и не самая достойная. Уголовники любят “Письмо к матери” не потому, что в их душах живо что-то святое, а потому, что это слабые и фальшивые стихи. А тем трезвым людям, которые здесь остались, позвольте любить настоящего Есенина – трезвого, сильного, авангардного русского поэта”.

Не буду вдаваться в критико-литературоведческий спор с Д. Быковым, тем более что его опус не о поэзии Сергея Есенина, как таковой, а о сути русского народа, а о Есенине – как выразителе её. У убитых в Великой Отечественной войне солдат (не только русских) находили простреленными чаще не партбилеты, а переписанные от руки запрещённые тогда стихи Есенина и прежде всего “Письмо к матери”. Послушать Быкова, все эти солдаты были бывшими уголовниками или алкашами. За эти стихи сажали в тюрьмы по знаменитой 58-й статье – тоже, разумеется, алкашей. И миллионы юных юношей, и особенно девушек, ещё роняющих, к счастью, слезу над стихами Сергея Есенина (его стихи особо остро воспринимаются в юности), – разве не лишнее доказательство неполноценности русского народа, они ещё не пьют, но алкоголь у них уже в крови, потому как они дети алкашей и будущие алкаши.

Вывод убийственно прост: вырождающийся, находящийся в состоянии прогрессирующей деградации народ-алкаш любит вырождающегося, находящегося в состоянии прогрессирующей деградации поэта-алкаша. Это так органично вписывается в идеологию наших некоторых левых демократов, что не тот народ у нас сейчас на Руси. И потому нужно, постепенно изводя, менять его на другой. На первых порах на гастарбайтеров, в отличие от русских, они не пьют, и им вообще можно ничего не платить. А потом посмотрим, может, на основе нанотехнологий роботов наделаем...

Закачивает свой опус Д. Быков вполне бухаринским (помните, печально знаменитые “Злые заметки”) разнузданным перефразированием Есенина: “Уберите вашего сусального алкаголика – я не хочу видеть этого человека”. Ему бы ещё кожаную куртку и револьвер на бок.